Доброва Виктория Вадимовна

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПИСАНИЯ СТРОЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

В данной статье рассмотрена проблема моделирования структуры значения с точки зрения современной семантики. Проведен анализ существующих теорий. Выделены существенные характеристики лингвистических и языковых моделей, принципы их построения, категориальные свойства. В качестве основного понятия теории моделей используется аналогия, выступающая в форме изоморфизма и гомоморфизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 64-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Зализняк А. А.** Грамматический словарь русского языка: словоизменение: около 10000 слов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
10. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов: около 25000 слов и словосочетаний. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Русский язык, 2003. 855 с.
11. **Мучник И. П.** Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.
12. **Окунева А. П.** Русский глагол: словарь-справочник. М.: Русский язык, 2000. 558 с.
13. **Сазонова И. К.** Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989. 590 с.
14. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.
15. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. М. – Л.: АН СССР, 1950-1965.
16. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
17. **Шелякин М. А.** Категория вида и способы действия русского глагола: теоретические основы. Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.

REPRESENTATION OF VARIABILITY OF THE VERBS ON *–ИЗОВА* AND *–ИЗИРОВА–* IN THE DICTIONARIES OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Gorobets Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
elena_gorobets@mail.ru

The article describes the problems of lexicographic presentation of the verbs on ***-изова-*** and ***-изирова-***. There are two basic variants of describing such units in the linguistic guides: combining into the one article and describing within the frameworks of different articles. The principle of interpreting lexico-grammatical status of such bi-aspectual verbs influences the statistic data on bi-aspectuals in the modern Russian language as well as the development of system of references in the dictionaries.

Key words and phrases: dictionary; bi-aspectual; bi-aspectuality; variability; verb; dictionary entry.

УДК 81-13
Филологические науки

В данной статье рассмотрена проблема моделирования структуры значения с точки зрения современной семантики. Проведен анализ существующих теорий. Выделены существенные характеристики лингвистических и языковых моделей, принципы их построения, категориальные свойства. В качестве основного понятия теории моделей используется аналогия, выступающая в форме изоморфизма и гомоморфизма.

Ключевые слова и фразы: лексическое значение; моделирование; лингвистическая модель; языковая модель; аналогия.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н., доцент
Самарский государственный технический университет
victoria_dob@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПИСАНИЯ СТРОЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ©

Соотношение между значением языковой единицы и обозначаемым ею фрагментом действительности уже давно привлекает внимание лингвистов, но вопрос этот вряд ли можно считать до конца решенным. Несомненно, большая часть значимых единиц языка соотносится с окружающим миром, однако вопрос о том, какая информация о нем формирует значение знака, является до сих пор дискуссионным, да и сами термины, которые обозначают компоненты этой информации, тоже существенно варьируются. В связи с этим представляется интересным рассмотреть проблему моделирования с точки зрения современной семантики, систематизировать основные терминологические и структурные характеристики моделей и определить место метода моделирования в описании структуры лексического значения.

Исследование плана содержания языка представляет собой крайне сложную задачу из-за своеобразия самого объекта, который недоступен непосредственному наблюдению и затрагивает малоизученные сферы психической деятельности носителя языка. Результаты применения разнообразных способов описания семантики лексических единиц свидетельствуют о том, что она не может быть описана имеющимися способами во всей ее полноте и многообразии, так как искусственный метаязык, призванный служить для решения столь глобальной задачи, должен был бы превосходить язык-объект (естественный язык) по богатству арсенала своих средств. Поэтому исследователи ставят перед собой более частную задачу: описать семантику лексических единиц в ее «абстрактном контуре», отразить лишь основные системные отношения между

© Доброва В. В., 2014

семами, составляющими лексическое значение, воспроизвести его «реляционный каркас», на который наращена «плоть» содержания. Такое описание представляет собой более или менее тонкий срез значения, своими характеристиками соответствующий определению модели.

Во всех научных областях, где объект науки недоступен непосредственному наблюдению, возникает необходимость в моделировании. В таких случаях, как правило, объект уподобляется некоему «черному ящику», о котором известно, какие начальные материалы он получает «на входе» и какие конечные продукты он выдает «на выходе». Методика «черного ящика» была выдвинута как один из исследовательских приемов кибернетики [22], но благодаря своей универсальности получила применение во всех исследованиях, связанных с невозможностью непосредственного наблюдения некоторых процессов. Задача исследователя состоит в том, чтобы узнать содержимое «черного ящика» – тот скрытый механизм, который осуществляет переработку исходных материалов в конечные продукты. Поскольку невозможно разобрать «черный ящик», не нарушая одновременного функционирования, остается единственный путь к познанию объекта: на основе сопоставления исходных данных и конечных данных построить исходный образ объекта, а именно выдвинуть гипотезу о его возможном устройстве, и реализовать ее в виде логической машины, которая способна перерабатывать некоторый материал точно так же, как это делает сам «черный ящик». Если логическое устройство действительно функционирует аналогичным образом, то оно является аппроксимацией, или моделью объекта, и можно считать, что заложенный в него механизм во всех существенных деталях совпадает с механизмом, содержащимся в «черном ящике». Таким образом, смысл моделирования заключается в том, чтобы вместо скрытых от исследователя свойств объекта изучить те свойства модели, которые заданы в явном виде, и распространить на объект те законы, которые выведены для модели.

Проблема «черного ящика» первоначально возникла в электротехнике, но аналогичная ситуация имеет место и во многих других областях – например, в атомной физике и физиологии высшей нервной деятельности: невозможно наблюдать непосредственно ни процессы, протекающие в атоме, ни деятельность мозга. В этом отношении положение лингвиста не отличается от положения физиолога или физика: единственной реальностью, с которой лингвист непосредственно имеет дело, является текст, а интересующие его механизмы языка, лежащие в основе речевой деятельности человека, не даны ему в прямом наблюдении. Поэтому и в лингвистике одним из основных средств познания объекта является построение моделей.

Сегодня метод моделирования в лингвистике обладает мощной эвристической, гносеологической ивонтологической силой: «…современная наука обладает мощным орудием познания сложных явлений действительности – методом моделирования» [18, с. 8], так как моделирование выступает как метод представления и изучения объекта, явления или процесса и одновременно как метод верификации.

Идею «моделирования» и «модели» (фр. *modele* < ит. *modello* < лат. *modulus* – «мера, образ, способ») использовали ещѐ Эпикур, Демокрит, Леонардо да Винчи и др. Широкое распространение этой идеи в науке, начавшееся в конце XIX века, было актуализировано в начале XXI века. Латинское слово «модель» в своем первоначальном значении было связано со строительным искусством и употреблялось для обозначения образа или вещи, сходной в каком-либо отношении с другой вещью почти во всех европейских языках. Рассматривая историю возникновения термина «модель», А. Ф. Лосев указывает, что впервые он появляется в работах математиков конца XIX века Е. Бельтрами и Ф. Клайна в геометрии, затем в работах философов Г. Фреге и Б. Рассела, которые посвящены проблемам математической логики. В 1944 г. этот термин встречается в работе американского лингвиста З. Харриса, который с его помощью описывает специфику методологии Э. Сепира. К 60-м годам XX века этот термин только в лингвистике (Л. Хоккет, Н. Хомский, И. И. Ревзин и др.) уже имел свыше 30 значений [11, с. 14].

Термин «модель» употребляется в лингвистике довольно часто, однако при этом в него вкладывается разное содержание. В лингвистике наиболее общепринято следующее его толкование: «абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (грамматической, лексической, фонологической и т.п.), представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» [4, с. 334], «схема или образец какой-либо единицы, показывающая последовательное расположение составляющих ее частей» [19, с. 182]. При описании наивной картины мира лингвисты понимают под «моделью» фрагмент языковой картины мира, отраженной с помощью языковых средств [1; 5], способ представления категории в языке [10]. В некоторых источниках «модель» понимается как «интерпретация фрагмента действительности, содержащаяся в семантике слов» [23, с. 13], не результат, а средство познания, «когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [8, с. 53]. В. А. Штофф понимал под «моделью» «такую мысленно представимую или материально реализованную систему, которая, воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что еѐ изучение дает новую информацию об этом объекте» [21, с. 19]. И. Б. Новик определил моделирование как метод «опосредованного... оперирования объектом, при котором используется некоторый вспомогательный квазиобъект (модель)… в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом» [15, с. 64]. По мнению К. Берки и П. Новака, «некоторую систему S1 считают моделью объекта S2, если S2 можно гомоморфно отобразить на S1, причем модель считается тем более адекватной, чем ближе гомоморфное соответствие к изоморфному» [Цит. по: 21, с. 24]. Ю. В. Орфеев и В. С. Тюхтин в качестве главной характеристики модели называют «сходство или аналогию между системой, которая принята в качестве модели, и еѐ оригиналом» [16, с. 33]. А. Ф. Лосев определил модель как «структуру, перенесенную с одного субстрата на другой и воплощенную в нем реально-жизненно и технически точно» [11, с. 28]. Я. Г. Неуймин предлагает следующую структуру обобщенной научной модели: «Модель представляет собой ―четырехместную” конструкцию, компонентами которой являются субъект, задача, решаемая субъектом, объект-оригинал и язык

описания или способ материального воспроизведения модели… Особую роль в структуре обобщенной модели играет решаемая субъектом задача: она играет роль главного системообразующего фактора при интеграции свойств в единый интегральный образ как некоторую целостность, как систему» [14, с. 45]. Из данного основополагающего определения структурной модели вытекают следующие ее свойства:

- модель/моделирование обязательно предполагает наличие активного субъекта-творца, который воспроизводит в своѐм творении черты реальности, существующей или гипотетической;
- каждому объекту-оригиналу может соответствовать множество моделей, которые связаны с определѐнными задачами (при этом реализация задачи также предполагает вариативность), потому модель соответствует оригиналу лишь приблизительно;
- в итоге интерпретаций исследователь делает вывод о том, что «исторически сложившиеся научные понятия, непосредственно или опосредованно связанные с объективной реальностью, – законы, теории, научные картины мира – суть модельные конструкты. Все наши научные представления о мире природы, общества и техники, наши знания о самих себе, о мышлении и его закономерностях носят модельный характер» [13, с. 11; 14, с. 49].

Сущностными свойствами моделей при этом являются следующие.

1. Субъективность: именно исследователь проводит отбор свойств, в которых модель соответствует оригиналу.
2. Компактность: модели воспроизводят объект исследования в упрощенной форме, поэтому модель всегда компактнее оригинала. Для более разностороннего и эффективного описания реальности требуется множество моделей, или комплексные, многоуровневые модели.
3. Трансформируемость: с моделью можно сделать то, что с оригиналом сделать нельзя. Такая возможность преобразований – самая фундаментальная и информативная сторона метода моделирования, поэтому модель применяется для исследования объектов, оперирование с которыми затруднено или невозможно по этическим или организационным причинам.
4. Двойственная природа: в процессе познания модель сама замещает объект, при этом сохраняя некоторые важные для исследователя черты, и сама становится объектом непосредственного исследования. Таким образом, модель – это одновременно и объект исследования, и средство познания.
5. Специфическая информативность моделей как средства познания. Модель всегда выступает в абстрактной форме, поэтому в ней выделяются свойства, не представленные в оригинале модели [12, с. 68].

Из приведенных и многих других подобных определений и описаний В. М. Савицкий выделяет следующие существенные категориальные признаки модели:

1) модель есть заменитель объекта исследования, «квазиобъект», созданный в целях изучения объекта;
2) модель способна давать информацию об объекте;
3) модель, в отличие от копии объекта, воспроизводит объект неполно и односторонне – в каком-либо его аспекте (аспектах);
4) модель находится ввотношении аналогии со своим объектом;
5) модель обладает свойством компактностиви наглядности, позволяет «схватывать» объект (или его аспект) единым мысленным взором [20].

Как отметил В. А. Штофф, отличие модели от теории состоит в способе отражения объекта: «В то время как содержание теории выражается в виде совокупности суждений, связанных между собой законами логики и специальными научными законами… в модели это же содержание представлено в виде некоторых типичных ситуаций, структур, совокупностей идеализированных (т.е. упрощенных) объектов и т.п. <…> в которых выполняются сформулированные в теории законы, но, так сказать, ~~в~~ чистом виде". Поэтому модель – всегда некоторое конкретное построение, в той или иной форме или степени наглядное, конечное и доступное для обозрения или практического действия» [21, с. 15].

По способу построения модели подразделяются на материальные и идеальные. Материальное (субстанциональное) моделирование основывается на материальной аналогии объекта и его модели. Для построения данного типа моделей необходимо выделить функциональные характеристики (геометрические, физические) исследуемого объекта. Примером таких субстанциональных моделей являются социально-психологические эксперименты [12, с. 73].

Большой класс моделей представляют идеальные модели, основанные на мыслимой аналогии. Идеальные модели представляют собой мысленные образования, некоторые теоретические схемы, образы оригинала, не обязательно предназначенные для последующего воплощения в физическом материале. Объективация таких мысленных построений в виде графиков, текстов, рисунков и т.п. не превращает их в материальные, так как эти модели работают и существуют лишь в сознании человека, а письменные тексты, графики и т.п. – это всего лишь эксплицитное знаковое выражение мыслительных процессов.

Идеальное моделирование, в свою очередь, подразделяется на знаковое (формализованное) и интуитивное моделирование. Интуитивное моделирование используется тогда, когда процесс познания только начинается или системные взаимосвязи очень сложные. Примером может являться жизненный опыт человека, который можно рассматривать как интуитивную модель межличностных отношений [Там же]. Моделями знакового моделирования являются языковые модели, графики, чертежи, схемы, формулы. Важнейшим видом знакового моделирования при этом является математическое и компьютерное моделирование.

Математическая модель – это абстрактная система, состоящая из набора математических объектов [9, с. 249]. Они, в свою очередь, бывают двух типов: модели описания (имитационные) и модели объяснения. Для модели описания характерно соответствие между формальной и физической структурой, не обусловленное

какой-либо закономерностью и имеющее характер единичного факта. Глубина восполнения модели описания решается всегда эмпирически [Там же, с. 252]. Модель описания представляет собой другой вид познавательных моделей, где структура объекта находит себе соответствие в математическом образе в силу внутренней необходимости, и обладает способностью объяснения.

Компьютерные модели основываются на программировании с использованием не уравнений, как в математических моделях, а алгоритмов, т.е. строго сформулированных последовательных инструкций. Эти модели особенно эффективны при изучении ситуаций, связанных с обработкой большого количества информации. Очень часто применяется такая форма компьютерной модели, как экспертная система, использующая большое количество установок типа «если… то» [12, с. 79].

Как правило, идеальные модели подразделяются на образные, которые построены в основном из чувственно-наглядных элементов и реализуются в виде схем, чертежей, рисунков, и знаковые, в которых связь знаков и их значений носит произвольный характер. Существуют и смешанные модели, называемые образно-знаковыми [20, с. 7].

По мнению В. М. Савицкого, такое терминологическое противопоставление образности и знаковости не вполне корректно, т.к. «образы тоже суть знаки. Речь идет об образности не в гносеологическом, а в семиологическом смысле. Чертежи, графики, схемы, как правило, выполняются из элементов изобразительных знаковых систем. Правильнее было бы говорить об иконических и неиконических моделях» [Там же].

По характеру воспроизводимых сторон оригинала модели подразделяются на структурные (воспроизводящие структуру оригинала в главных чертах), субстанциональные (сходные с оригиналом по субстрату, элементам системы, материалу) и функциональные (сходные с оригиналом по характеру поведения системы в среде).

Одним из важнейших понятий теории моделей является аналогия, определяемая как «сходствовотношений между двумя предметами, то есть... сходство, которое основывается не на отдельных свойствах или частях этих предметов, а на взаимном отношениивмежду свойствами или частями» (Г. Геффдинг) [Цит. по: 21, с. 138]. Для метода моделирования аналогия правомерна и важна, так как именно аналогичные отношения устанавливают границы метода моделирования: поскольку модель как средство познания основана на аналогии (метафорической, когнитивной, графической, системной), то она утрачивает свой смысл в случае тождества модели и прототипа, с одной стороны, а также в случае большого различия между объектом-оригиналом и его моделью, с другой стороны.

Аналогия выступает в форме изоморфизма или гомоморфизма. Изоморфизм представляет собой взаимно-однозначное соответствие между структурными элементами оригинала и модели, гомоморфизм же – это менее точное, приблизительное соответствие между ними. Гомоморфизм – более общее и более слабое отношение между моделью и ее прототипом, когда не выполняется одно из трѐх условий: соответствие функций; соответствие элементов; взаимооднозначное соответствие свойств и отношений. И, наоборот, отношения между моделью и ее прототипом являются изоморфными, если все эти три условия соблюдаются. Изоморфизм можно рассматривать как предельный, крайний случай гомоморфизма [Там же, с. 128]. Исходя из этого, модель есть изоморфный или гомоморфный образ исследуемого объекта-оригинала [9, с. 466].

Понятие аналогии особенно важно в тех случаях, когда оригинал и модель обладают разной онтологической природой – например, фрагмент внеязыковой действительности и его языковая модель.

Идеальная модель является такой синтетической формой, которая выступает как промежуточное звено между чувственностью и мышлением, между наглядным восприятием и представлением явлений и не наглядным отображением их сущностей [21, с. 291] в суждениях и теориях.

Как отметила Э. Стюарт, модель есть шаг на пути к теории, который способен во многом определять характер самой теории. Модель может указывать возможные пути развития теории и дополнительные области ее применения [24, p. 82].

Как можно убедиться на основе всего вышесказанного, термин «моделирование» в отношении языковых единиц употребляется в трех смыслах: 1) строение и построение языковых единиц по определенным образцам и эталонам; 2) специфическое отображение действительности языковыми единицами; 3) научное описание строения, образования и функционирования языковых единиц в соответствии с изложенными выше методологическими принципами. Первый смысл отражает связь языкового знака и его денотата, второй – типовую связь знака и его значения, третий – связь знака как объекта исследования и метаязыка его описания. Все три смысла взаимосвязаны, но, по мнению В. М. Савицкого, их следует четко разграничивать, чтобы избежать смешения понятий, относящихся к объектному уровню и метауровню [20, с. 13].

В английском языке существуют термины *language pattern* и *linguistic model*, позволяющие провести такое разграничение. Аналогичным образом мы различаем термины *языковая модель* (естественно-языковой образец, по которому построен ряд языковых образований) и *лингвистическая модель* (теоретическое построение, описывающее то или иное языковое явление, в том числе и языковую модель). А. Ф. Лосев [11] отметил, что среди значений слова «модель» встречаются противоположные друг другу: модель как «слепок», вторичный по отношению к оригиналу (например, модель атома), и модель как оригинал (например, модель в изобразительном искусстве, натурщик), первичный по отношению к «слепкам» с него.

По мнению В. М. Савицкого [20], здесь нет противоречия. Дело в том, что аналогия симметрична: при гомоморфном отношении двух множеств каждое из них является моделью другого. Речь идет о разных функциях модели. Будучи создана как реконструкция оригинала, она затем сама может послужить оригиналом или шаблоном для конструирования аналогичных объектов. Лингвистические модели, которые созданы как «слепки» с языковых моделей, могут затем послужить шаблонами, позволяющими в той или

иной мере копировать и прогнозировать работу языковых моделей. Те лингвистические модели, которые отражают функционирование и строение языковых моделей, являются, по существу, метамоделями, или моделями моделей (*models of patterns*).

Остановимся вкратце на общих принципах построения лингвистических моделей. Ю. Д. Апресян выделил следующие важные свойства лингвистической модели: 1) моделировать можно только такие явления, существенные свойства которых исчерпываются структурными (функциональными) характеристиками и никак не связаны с их физической природой; 2) модель оперирует не понятиями о реальных объектах, а конструктами, т.е. понятиями об идеальных объектах, которые не выводятся непосредственно и однозначно из опытных данных, но построены «свободно» на основании некоторых общих гипотез, подсказанных совокупностью наблюдений и исследовательской интуицией; 3) модель всегда является некоторой идеализацией объекта; 4) всякая модель должна быть формальной т.е. в ней однозначно и в явном виде должны быть заданы исходные объекты, связывающие их утверждения и правила обращения с ними; 5) всякая модель должна обладать свойством объяснительной силы или экспланаторности [2].

Как отметил В. М. Савицкий [20], лингвистическая модель представляет собой идеальную структурную и/или функциональную модель. Она может совмещать в себе черты образной модели, если она включает изобразительные средства (графики, чертежи, схемы и т.д.), и необразной модели, если она содержит неизобразительные средства описания.

Используя термин *лингвистическая модель*, П. Н. Денисов отнес определение *лингвистическая* не к объекту, а к инструменту исследования. «Лингвистическим моделированием, – отметил он, – мы называем создание всякого рода вспомогательных искусственных языков» [6, с. 5]. Согласно такой трактовке, подобного рода модель не обязательно отражает явления естественного языка. Однако такая трактовка может ввести в заблуждение, поскольку искусственные языки могут не иметь никакого отношения к лингвистике, и тогда непонятно, почему они называются лингвистическими. По мнению В. М. Савицкого [20], модели, которые имел в виду П. Н. Денисов, следует назвать семиотическими. Лингвистическая же модель – это такая модель, которая создана в целях лингвистического исследования. В то же время лингвистическая модель может быть направлена не только на собственно лингвистический объект, но и на связанный с ним объект, изучение которого помогает уяснить сущность лингвистического объекта. «То, что считается не лингвистикой на одном этапе, включается в неѐ на следующем» [3, с. 35]. Модель, объединяющая в себе лингвистические и логические категории, называется логико-лингвистической.

Таково в самых общих чертах достигнутое к настоящему моменту состояние исследований в области моделирования структуры лексического значения. В этом направлении сделаны значительные успехи [17], но целый ряд проблем еще ждет своего решения. В частности, пока не создан универсальный метод, который позволил бы представить «значение предложения... и значения лексемы, граммемы, синтаксемы... на едином семантическом языке, с помощью сходных или даже одних и тех же семантических структур» [2, с. 19]. Эта глобальная проблема может быть решена лишь совместными усилиями многих исследователей.

Таким образом, моделирование является эффективным методом познания и осмысления человеком самого себя и окружающего мира в ходе культурно-исторического развития. Данный метод применяется в руслах научного, художественного и житейского практического мышления. Результаты его использования зафиксированы в теоретических и прикладных научных моделях, художественных текстах, в системе языка.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М.: Языки русской культуры, 1986. Вып. 28. С. 5-33.
2. **Апресян Ю. Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). М.: Просвещение, 1966. 302 с.
3. **Бергельсон М. Б., Богуславская О. Ю.** Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. 279 с.
4. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / под общей редакцией В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
5. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 256 с.
6. **Денисов П. Н.** Принципы моделирования языка. М.: МГУ, 1965. 151 с.
7. **Канке В. А.** Семиотическая философия. Обнинск: ИАТЭ, 1997. 96 с.
8. **Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.** Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. **Лебедев С. А.** Философия науки. М.: Академический проект, 2007. 731 с.
10. **Логический анализ языка: язык и время** / под редакцией Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 1997. 465 с.
11. **Лосев А. Ф.** Введение в общую теорию языковых моделей. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 296 с.
12. **Минаева Л. В.** Речевая коммуникация в политике. М.: Флинта; Наука, 2007. 248 с.
13. **Мишанкина Н. А.** Проблемы моделирования в языке и речи // Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. С. 8-56.
14. **Неуймин Я. Г.** Модели в науке и технике: история, теория и практика. Л.: Наука, 1984. 189 с.
15. **Новик И. Б.** Гносеологическая характеристика кибернетических моделей // Вопросы философии. 1963. № 8. С. 56-68.
16. **Орфеев Ю. В., Тюхтин В. С.** Мышление человека и «искусственный интеллект». М.: Мысль, 1978. 149 с.
17. **Подлесова О. А.** Специфика эмоций как вида когнитивных состояний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. I. С. 139-141.
18. **Ревзин И. И.** Модели языка. М.: Наука, 1962. 192 с.
19. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

20. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.
21. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. – Л.: Наука, 1966. 301 с.
22. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М.: Наука, 1964. 830 с.
23. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1995. 279 с.
24. Stewart A. H. Graphic Representation of Models in Linguistic Theory. Bloomington and London: Indiana Univ. Press, 1976. 195 p.

MODELING AS METHOD OF MEANING STRUCTURE DESCRIPTION

Dobpova Viktopiya Vadimovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru

The article considers the problem of meaning structure modeling from the standpoint of modern semantics. The analysis of the existing theories is conducted. The essential features of linguistic and language models, the principles of construction and categorical properties are identified. The analogy in the form of isomorphism and homomorphy is used as the major notion of models theory.

Key words and phrases: lexical meaning; modeling; linguistic model; language model; analogy.

УДК 801.732; 81‘272; 83‘373.6
Филологические науки

В статье с позиций герменевтического и дискурсивного подходов рассматривается феномен псковского блендинга. Для истолкования бленда как специфического номена привлекается лингвистический понятийный аппарат. Вводится понятие «народного брендинга». Предпринимается попытка осмысления региональной специфики продвижения бренд-решений, позиционируемых в проблемном поле нейминга.

Ключевые слова и фразы: номен; бренд; бренд-нейминг; блендинг; бленд; брендинг территорий; Псковский брендинг.

Егоров Александр Александрович
Псковский государственный университет
egorov.alexan@gmail.com

НОМЕН И БРЕНД: ПСКОВСКИЙ БЛЕНДИНГ В КОНТЕКСТЕ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ©

Со времен бустеризма XVIII века на изучение вопросов *PR*-продвижения территорий направлены усилия самого широкого круга исследователей. При этом основное внимание ученого сообщества традиционно концентрируется на тех или иных аспектах брендинга городов. Если стратегиям городского бренд-имиджинга и бренд-билдинга посвящены диссертационные сочинения, книги и монографии, то региональный и страновый брендинг являют собой области знания, представленные лишь в отдельных научных статьях и кратких сообщениях. Соответствующие библиографические перечни приведены, в частности, в работах И. Я. Рожкова, В. Г. Кисмерешкина [2, с. 326-331], Э. Ф. Хандамовой, М. М. Коган [4, с. 324-325]. Следует признать, что в науке не накоплен достаточный материал для последовательной работы над получением теоретически и практически значимых выводов в сфере продвижения стран и регионов. Отмечая это обстоятельство, мы, тем самым, заведомо ограничиваем и настоящее исследование проблемным полем муниципального брендинга.

Работы, посвященные вопросам *PR*-продвижения городов, как правило, пространны, носят системный характер и предлагают детально прописанные алгоритмические решения, направленные на конструирование «урбанистического» бренда. Это богато иллюстрированные многостраничные инструкции, до мелочей выписанные схемы. На их фоне становится все более очевидным недостаток в точечных изысканиях, уделяющих внимание отдельным лакунам, малым – в силу каких-то причин ранее опущенным – проблемам.

Привычка исследователей к широким обобщениям становится косвенной причиной концентрации практикующих *PR*-менеджеров на финальной стадии развития бренда города – собственно бренде, бренде как таковом (в ущерб паблицитным формам капитала города, предшествующим бренду, – имиджу и репутации). Так, например, «В рамках Первой общественной премии Псковской области ―Народное признание – 2013” была объявлена новая номинация-конкурс ―Псков – это бренд” с призовым фондом в 60 тысяч рублей» [1]. Известны условия конкурса: участникам предлагается выработать стратегию развития бренда Пскова. Между тем, анализ содержания конкурсных работ показывает, – ни одна из них не является описанием *PR*-решений, направленных на формирование имиджа Пскова и накопление репутационного капитала города. Две обязательных, предшествующих бренду «инстанции» – имидж и репутация (наиболее ясно прописанные

© Егоров А. А., 2014